

АНАСТАСИЯ
ИВАНОВА

Столичная
БАРЫШНЯ
ПРОТИВ *Деревенского*
ОТЦА-ОДИНОЧКИ

Анастасия Иванова

**Столичная барышня против
деревенского отца-одиночки**

«Автор»

2026

Иванова А.

Столичная барышня против деревенского отца-одиночки /
А. Иванова — «Автор», 2026

— Мне нужна работа. Сосед придирчиво осматривает меня с ног до головы. Задерживается на моём маникюре. — И что ты делать будешь? Кур доить? Справишься-то с такими когтями? Поджимаю губы и со всей уверенностью заявляю: — Справлюсь! Снова осматривает меня. Кивает. — Побудешь женой на вечер, а там посмотрим. Если бы мы только знали, чем закончится тот вечер, то никогда не пошли на эту сделку. Он считает меня избалованной барышней из столицы. Я его деревенским чурбаном. Мы мечтаем прибить друг друга, но вынуждены отыгрывать любовь. И только его очаровательная дочка верит, что наша игра может перерасти в нечто большее.

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Иванова

Столичная барышня против деревенского отца-одиночки

Аннотация

— Мне нужна работа.

Сосед придиричиво осматривает меня с ног до головы. Задерживается на моём маникюре.

— И что ты делать будешь? Кур доить? Справишься-то с такими когтями?

Поджимаю губы и со всей уверенностью заявляю:

— Справлюсь!

Снова осматривает меня. Кивает.

— Побудешь женой на вечер, а там посмотрим.

Если бы мы только знали, чем закончится тот вечер, то никогда не пошли бы на эту сделку.

Он считает меня избалованной барышней из столицы. Я его — деревенским чурбаном. Мы мечтаем прибить друг друга, но вынуждены отыгрывать любовь.

И только его очаровательная дочка верит, что наша игра может перерасти в нечто большее.

Глава 1

— Алекс, не глупи. Какой развод?

— Пап, ну как ты не понимаешь? Он мне изменяет. Он даже не скрывает этого! Купил любовнице квартиру по соседству.

Я буквально захлёбываюсь слезами, моя жизнь разрушена! Но моя семья даже не пытается меня поддержать. Напротив, они заняли сторону мужа-предателя.

— Так устроен мужчина. Верность и моногамность — это всё сказки.

— Ну или реальность для недомужиков, — усмехнувшись, добавляет старший брат. Средний брат хмыкает и отбивает брату пятюню.

Крепче обнимаю подушку, смотрю на папу и братьев во все глаза и не верю в услышанное. А родитель продолжает, совершенно не жалея моих чувств.

— Ну разведёшься ты, и что дальше? Я тебя содержать до старости лет не собираюсь.

— И не надо!

Со злостью вытираю разводы от туши под глазами.

— Я сама справлюсь. Работу найду.

— Ты? И работа? — старший брат от смеха даже с дивана падает, а мне так горько от обиды становится.

Задираю нос выше.

— Да. Я и работа.

— Алекс, ты в своей жизни и дня не проработала, — напоминает второй брат.

— Потому что посвящала всю себя мужу. Вы сами мне всегда говорили, что главная задача женщины — хорошо выглядеть, поддерживать хорошую репутацию мужа и сохранять уют дома. Я это и делала! А Витя назвал меня тупой пустышкой.

Снова громко шмыгаю. Папа потирает переносицу. Смотрит на меня.

— Алекс, возвращайся домой. Ну поругались с мужем. Бывает. Но у меня в доме ты не останешься. Ты уже не в том возрасте, чтобы жить в родительском доме.

Вскакиваю на ноги.

— Да?! А почему они тогда живут с тобой?!

Обвожу рукой братьев.

— У мужчин всё происходит иначе, — спокойно отвечает папа, так словно собирается рассказать мне про пестик и тычинку. — Женщина в двадцать семь — то же самое, что йогурт в последний день срока годности. Никому не нужна. Мужчины в тридцать только расцветают.

— Я не вернусь к Вите, — говорю тихо.

Папа тяжело вздыхает, давая понять, что устал от этого разговора с несмышлёным детёнышем.

— И что ты тогда планируешь делать?

Обвожу взглядом семью.

Нет.

У них поддержки не найду.

Решение вспыхивает моментально.

— В дом, который достался от бабушки, поеду.

Заявляю решительно. Даже ногой топаю для убедительности.

Теперь средний брат ржёт так, что складывается пополам.

— Ты и деревня?! — выдавливает сквозь смех. — Ты и неделю там не протянешь.

— Да и кем ты работать там будешь? Дояркой?

— Да хоть дояркой, — топаю ногой. — Всё лучше, чем жить с мужем и его любовницей.

— Алекс, не дури, — папа предпринимает ещё одну попытку меня вразумить. — Витя может потом не принять тебя. И что делать будешь?

— Это ему надо было думать, что он будет делать, так как я его больше не приму.

Резко разворачиваюсь и ухожу из гостиной. Поднимаюсь в комнату, которая когда-то была моей. Тут до сих пор так ничего и не изменилось.

Оглядываюсь.

Так и куда я закинула ключи и документы?

Он мне достался как раз накануне свадьбы, я тогда посмеялась своему наследству. Совсем как мои братья сейчас. Ну где я, а где деревня? Тем более когда выходишь замуж за владельца крупнейшей сети автосалонов.

А сейчас я мысленно благодарю бабулю за дом. Потому что теперь мне есть куда уходить. Вот они!

Ключи и документы на дом нахожу в самом нижнем ящике, вместе с красным дипломом маркетолога.

Интересно, а он мне пригодится в деревне?

Но всё равно и его забираю.

Спускаюсь на первый этаж, задерживаюсь около гостиной. Папа и братья обсуждают дела, как ни в чём не бывало.

— О, Алекс, — замечает меня Ник, старший брат, — ну что, собралась?

Захожу в гостиную, решительно киваю.

Папа снова тяжело вздыхает.

— Ну что ты своим бунтом добьёшься?

Грег, средний брат, отмахивается.

— Пап, пускай, она завтра же вернётся.

— Не вернусь.

Не прощаясь, разворачиваюсь и сбегая из дома. Прижимаю к груди документы на дом и ключи, как единственный шанс на спасение. Как хорошо, что чемодан с вещами так и не достала из багажника.

Сажусь в свой розовый «порше». Смотрю на документы.

Село Новая Жизнь, дом пять.

— Как символично, — улыбаюсь, — значит, всё у меня получится!

Поднимаю голову, говорю куда-то в небо.

— Спасибо, бабуля. Я не подведу.

Вбиваю адрес в встроенный навигатор, документы прячу в бардачок. Жму на кнопку зажигания. Двигатель начинает приятно гудеть, а приборная панель светится.

— Ну что, малышка, — любовно глажу руль, — поехали в Новую Жизнь?

Отпускаю крышу, прибавляю громкости.

— Пошлю его на... — ору, подпевая песне, вжимаю педаль газа.

Я всем докажу, что справлюсь сама!

Глава 2

К собственному дому, где я в последний раз была совсем маленькой девчонкой, еду всю ночь.

Мне казалось, что эта дорога никогда не кончится. И я уже даже стала присматриваться к мотелям, но так и не решилась нигде притормозить. На рассвете с первыми лучами солнца я наконец съезжаю с трассы на грунтовую дорогу.

С ужасом прислушиваюсь, как моя малышка собирает своим днищем каждую кочку, каждый камушек, но, нашептывая извинения любимице, продолжаю ехать вперёд.

«Добро пожаловать в Новую Жизнь» — криво висит выцветшая табличка на одном столбе.

«Алекс, ты уверена, что нам надо туда?» — настороженно шепчет внутренний голос.

«Надо!» — сильнее сжимаю руль.

Въезжаю в деревню. Присматриваюсь к домам. Ничего общего с тем, что привыкла видеть в коттеджном посёлке, где у нас дача. Но это ничего, да?

Главное, найти нужный дом.

Смотрю, как по пустой улице идёт мужчина. Штатается, но упорно движется к цели. А когда замечает меня, резко тормозит. Ещё бы чуть-чуть, и случилась бы аварийная посадка лицом вниз, но, видно, у него опыт торможения имеется. На ногах устоял.

— Ик, ты кто? Ик, — спрашивает заплетающимся языком.

Вежливо улыбаюсь.

— Меня Алекс зовут.

Даже руку протягиваю, на которую мужчина смотрит с непониманием, но в итоге берёт и вместо рукопожатия, на которое я рассчитывала, целует.

— Федя.

Фёдор осматривает мою машину. Потом меня.

— А-Алекс, — забавно растягивает моё имя, — и какими судьбами ты к нам?

— Жить здесь буду. Дом пять мне нужен.

— А-а-а, так ты это что ли? Родственница Никитичны?

— Да, она была моей бабушкой.

— Ща погоди. Я в этот... в дом схожу... ключи возьму и введу тебя...

— У меня есть ключи.

Фёдор отмахивается.

— Не подойдут. Я замки сменил.

Не сразу, но Фёдору всё-таки удаётся снова привести себя в движение и взять курс на ближайший дом, где тут же что-то загрохотало. Послышалась ругань, а потом оттуда выскакивает женщина лет пятидесяти в цветастом халате с бигудями в волосах.

Смотрит на меня. Взмахивает руками.

— Сашка!

Тушуюсь.

Поднимаю руку и, перебирая пальчиками, машу в приветствии.

— Здравствуйте.

— Ну точно Сашка! Как выросла-то! Сейчас-сейчас. Я ключи возьму. Подожди, не уезжай.

Быстрее, чем я успеваю сказать хоть слово, женщина сбегает обратно в дом, но тут же возвращается. Обходит мою машину, садится, а потом с грохотом закрывает дверь. Будто у меня не маленькое розовое порше, а гелик, где без силы никак нельзя.

— Ну поехали. Тебе вот к тому дому с зелёной крышей. Ты не думай, мы замки сменили не из дурных побуждений. Старый сломался, вот и пришлось поменять. А мы за домом приглядывали. Ухаживали. Иначе бы сгнил давно.

Я послушно ползу в нужном направлении.

— А я и не поверила Федьке, когда он сказал, что столичная краля приехала в дом Никитичны. Думала, перебрал, вот и мерещится всякое. А оказывается, и правда приехала! А мамка твоя где? Совсем зазналась в своей столице, в родные края не приезжает.

— Мама умерла. Рак.

Женщина прижимает руки к груди.

— Ох, прости, деточка.

— А вы её знали, да?

— Я? Светку? Так конечно! Подругами были. Всю жизнь вместе жили. За партой одной сидели. Это она потом в Москву поступила, замуж удачно вышла, а я тут осталась. Дура-малолетняя была. В тракториста влюбилась, в шестнадцать детей нарожала. Федька старший. После него ещё четверо было.

Паркуюсь около нужного забора. Хотя «забор» — громко сказано. Половины досок нет, да и калитка явно держится на одном честном слове.

— Здесь?

— Ага. А ты что, не помнишь что ли? Ты тут голопопиком по лужайкам рассекала.

— Не помню, — виновато улыбаюсь.

Женщина кивает.

— Ну да, ну да, когда вы приезжали в последний раз, тебе не больше трёх было.

— Когда мне было четыре, мама заболела, а в мои пять мы её похоронили.

Женщина качает головой.

— Ох, горе-то какое. Бедная девочка. Я, кстати, не представилась. Тётъ Галей меня можешь звать.

— Очень приятно.

Я первая выбираюсь из машины. Следом тёть Галя, снова не забыв хлопнуть дверцей.

— Пойдём, сча всё тебе покажу.

Женщина снимает проволоку со столба, и калитка падает на землю. Она её оттаскивает в сторону.

— Проходи. Тут, конечно, ремонт нужен. Дом вообще любит, когда им занимаются. А ты как приехала? Продать решила? Ты соседу предложи. Он давно в его сторону поглядывает.

— Жить буду.

Тётъ Галя резко тормозит. Разворачивается. Осматривает меня с ног до головы, словно проверяет, смогу ли я жить здесь. Поэтому я лишь выше нос вздёргиваю. Смогу!

— А чего так? Столица наскучила?

— С мужем развожусь, вот и решила обстановку сменить.

— А дети есть?

Мотаю головой. Витя был против. Говорил, рано ему ещё детьми обзаводиться, а мне, если так хочется кого-то нянчить, можно просто собачку купить.

Тётъ Галя, понизив голос, спрашивает:

— Больная что ли? Или из этих... карьеристок?

— Муж не хотел.

Она понимающе кивает.

— Может, и правильно. Ну ладно, ты если что, ко мне обращайся. Помогу всегда. Пойдём, дом покажу.

Тётя Галя заводит меня в небольшой дом. Здесь маленькая кухонька, общая комната с круглым деревянным столом и белой скатертью, небольшим диваном и доисторическим телевизором. А ещё три спальни с металлическими кроватями. Но вот главного нет.

— А где ванная и туалет?

— Так на улице. Пойдём.

Мы выходим из дома, обходим его. Мои каблукки постоянно проваливаются в щели между досок деревянной тропинки, и тётя Гале приходится меня ловить.

— В этом доме живёт Матвейка. Его, если что, нанять для ремонта можно.

— А здесь баба Люся, у неё самое вкусное козье молоко на округу.

Мы доходим до маленького строения.

— А вот и туалет.

Я осторожно подхожу к деревянной кабинке, убираю щеколду, открываю дверцу. Жар и специфичный запах тут же бьют в лицо.

— Душа гигиенического нет.

— Чего?

— Душ, ну чтоб...

Не договариваю, машу рукой.

— А-а, сейчас.

Тётя Галя убегает, а через пару минут возвращается с металлическим ведром и ковшиком в нём.

— Вот тебе и душ гигиенический.

Ставит с грохотом внутрь недалеко от ямы в полу.

«Ну что, Алекс, может, всё-таки обратно? К мужу?» — робко интересуется внутренний голос.

Но я упрямо мотаю головой.

Переживу без душа и биде, а к этой скотине не вернусь!

Поворачиваюсь к тётя Гале.

— А мыться где?

— Так вот же банька, — кивает на бревенчатое здание, — у Никитичны она добротная! Все соседи сюда бегать любят. Ой. Ну мы это... ну тебе же не жалко, да? Зато не простаивала.

— Не жалко.

Мы заходим внутрь. Здесь пахнет деревом и приятной сладостью. Всё чистенько, видно, что ей регулярно пользуются.

— Ты не думай, я порядок поддерживаю. Всегда убираюсь.

— Спасибо, — выдавливаю из себя улыбку, заглядывая внутрь.

Тётя Галя протискивается вперёд. Показывает на стену, где висят различные тазы.

— Это считай джакузи.

Потом кивает на ковши.

— А это тропический душ.

Крутится.

— Так ну сюда холодную воду наливай, — тыкает в бак, а потом в печь, — а тут сразу бак с горячей водой.

Она что-то ещё осматривает, проверяет. Заглядывает за маленькую дверь, где я вижу полки, как в сауне.

Потом вытирает руки о халат.

— Вроде всё показала. Объяснила. Справишься?

— Справлюсь.

— Ну ладно. Я тогда пошла. Кур кормить надо. Если что-то понадобится, говори.

Тётя Галя убегает.

А я возвращаюсь в дом. Осматриваюсь снова.

— Ну что, Алекс, добро пожаловать в Новую Жизнь.

Нахожу метлу и приступаю отмечать новоселье.

Глава 3

Филипп

Грохот из соседнего дома заставляет бросить все дела.

— Опять Федька от матери прячется.

Быстро пересекаю участок, резко распахиваю дверь в соседский дом. Снова грохот, летит стремянка, а следом из-под потолка, вместе с пылью и возмущённым писком, на меня падает розовое облако.

Сладкий парфюм бьёт в нос, голубые огромные глаза смотрят со страхом и возмущением, а белоснежные, как снег, волосы щекочут. Пухлые губы-бантики чуть приоткрыты, открывают вид на ровные фарфоровые зубы, а ещё стразы на клыке.

— Отпустите меня немедленно! — требует облако и тут же мне прилетает по голове метёлкой для пыли.

Сказано — сделано.

Разжимаю руки.

Облако летит вниз ровно полсекунды.

Визжит так, что у Машки во дворе включается сторожевой режим.

Ладно. Ловлю обратно.

Ставлю облако на ноги. Девушка тут же поправляет короткую розовую юбку, а сама смотрит на меня воинственно.

— Вы кто такой и почему в дом врываетесь?

— А меня интересует, кто ты такая, домушница.

Блондиночка закатывает глаза.

— С логикой у вас явные проблемы. Была бы домушницей, стала бы убираться?

— Кто тебя знает? Может, фетиш такой, пыль на люстре не выносишь. Так кто ты такая и что забыла в этом доме?

Блондиночка снова поправляет юбку, мило улыбается и протягивает мне руку.

— Алекс, новая хозяйка этого дома.

Складываю руки на груди.

Хозяйка значит.

Только этого мне ещё не хватало. Я уже начал выяснять вопрос с администрацией, как оформить этот участок на себя. Да, не совсем законно, а что делать? Всё лучше, чем как сейчас, общественный. В баню ходит все кому не лень. Федька там постоянно от матери прячется, а зимой девок водит тискать. Летом благо для этих целей есть сеновал у него.

И вот уже почти дожал администрацию, на те приехали, я хозяйка.

— Документы где? Подтверждающие, что ты хозяйка.

Блондинка хлопает своими огромными глазюками, а потом кривит губы.

— А вы кто такой, чтобы я вам свои документы показывала? Есть вопросы, приходите с участковым. Иначе дверь за вашей спиной.

Облако резко разворачивается, так что волосы взлетают вверх. В нос снова ударяет сладкий запах. Соседка хочет уйти, но тормозит. Поворачивается вполоборота, окидывает меня придирчивым взглядом и совершенно холодным тоном выносит вердикт.

— Чурбан деревенский.

Уходит в одну из комнат, снова чем-то грохочет, пока я пытаюсь понять, что произошло.

Ещё какое-то время стою, а потом всё-таки иду из её дома.

Участкового хочешь? Окей. Организуем.

Из соседского дома иду не к себе на участок, а на улицу. Притормаживаю около розового «порше», как он только дополз до нашей глуши по грунтовке?

Нет, это не облачко. Это ожившая барби в человеческий рост. И лучше моей дочери, Ладе, её не видеть. Так как она не может устоять ни перед одной куклой.

— Филиппушка! — не успеваю сделать и пары шагов, как на меня бежит тётя Галя, — уже узнал, да?

Чуть запыхавшись, интересуется. Тут же поясняет:

— Встретился с Сашкой?

— Встретился, — сухо отвечаю. — Откуда только она взялась?

— Так это внучка Никитичны. Сашка, — тёть Галя обмахивается руками, словно это может спасти от жары. — Помню, в детстве за тобой бегала и в любви признавалась.

Хмурюсь, в попытке понять, о чём говорит тётя Галя. А потом где-то из самых глубин памяти всплывают картинки маленькой белокурой девчушки с двумя кривыми хвостиками, которая бегала за мной по пятам и постоянно заявляла родителям, что обязательно выйдет за меня замуж. Сколько нам тогда было? Мелкой года три, а мне десять.

Я себя таким взрослым чувствовал, просто жуть. И бесился, что не мог от этой мелочи отвязаться.

И вот спустя почти 25 лет снова всплыла эта заноза в заднице.

А она мне сразу не понравилась. Как в руки упала. Чувствовал, что хорошее с неба не падает.

— И что она забыла у нас?

— С мужем развелась. Теперь будет у нас жить. Это и хорошо. А то у нас в деревне девок дефицит, а вас холостых много. Федьку надо женить, Матвейка тоже полусвободный.

Тётя Галя притормаживает, осматривает меня с головы до ног.

— Да и ты в холостяках засиделся. А то, глядишь, Лада раньше тебя замуж выскочит.

— Тёть Галь, я боюсь, окружающие не поймут, если я вдруг замуж выскочу.

— Пту на тебя, — машет рукой на меня, — вот поэтому ты и холостой, что твой юмор только покойники выдержат. Ладно, пошла я к Люське. Новостью поделюсь.

Тёть Галя уходит, а я ещё пару секунд смотрю ей вслед. Потом перевожу взгляд на дом Никитичны.

На розовый «порше».

На покосившуюся калитку.

На тонкую струйку дыма, которая тянется из окна кухни.

Моргаю.

Нет. Не показалось.

Из дома валит дым.

А внутри — новая хозяйка.

— Твою ж...

Срываюсь с места.

Глава 4

Дым валит из окна кухни уже не струйкой — клубами.

Вот честное слово, знал же: хорошее с неба не падает. Особенно если оно розовое и пахнет кондитерской лавкой.

Перемахиваю через упавшую калитку, едва не спотыкаяюсь о доску и влетаю в дом.

— Эй! Домушница!

В ответ — кашель.

Иду на звук.

В кухне ничего не видно. Только розовая юбка мелькает возле плиты, а сама новая соседка машет полотенцем так, будто пытается разогнать не дым, а плохую карму.

— Отойди! — рывкаю.

— Не командуйте мной в моём доме!

Хватаю соседку за талию и отставляю в сторону. Тоже мне, нашла время для споров.

Оглядываюсь, замечаю цветочный горшок, в котором когда-то что-то жило, но сейчас осталась лишь земля.

Высыпаю землю в сковородку.

Стаскиваю с себя футболку, использую её как прихватку, хватаю за металлическую ручку старой сковороды и ставлю её в пустую мойку.

— Я... я... ничего не делала, — запинаясь, говорит соседка. — Поставила, включила, а оно как вспыхнет.

— У бабы Шуры плита старая была. Она постоянно на неё жаловалась. Хотела заменить, но не успела.

Соседка кивает.

— Спасибо вам.

— Тебе всё равно здесь не место.

Киваю на полотенце в её руке, которым она пыталась потушить огонь.

— Возвращайся в город, пока не спалила всю деревню.

Упрямица вздёргивает нос вверх.

— И не подумаю.

Сверлим друг друга взглядом.

— Всё равно уедешь, — констатирую факт, перед тем как уйти, — не место таким столичным барышням у нас.

Иду к выходу, а Облачко семенит за мной.

— Да что вы обо мне вообще знаете? Сами что-то придумали, навешали ярлыков.

Не отвечаю.

Выхожу из дома и сразу к своему участку.

— Чурбан невоспитанный! С вами вообще-то говорят.

Сама напросилась!

Резко останавливаюсь, разворачиваюсь, и Облачко снова оказывается в моих руках. Она врезается в меня всем своим розовым возмущением, ойкает и хватается за мои плечи, чтобы не рухнуть.

А я на автомате подхватываю её за талию.

— Слушай, это не курорт. Не реалити-шоу. Ну что ты там с мужем не поделила? Биркин не купил? Ну поплачься какой-нибудь подружке, разбей «порше» с горя, или как вы там раны заживаете? Но здесь тебе не место.

Облачко дёргается, будто я не словами ударил, а ладонью. Глаза на секунду становятся совсем другими — не злыми, а пустыми. Но тут же она задирает подбородок.

И почему-то от этого взгляда злость на секунду сбивается.

Но я тут же даблю это в себе.

— Может, вы меня уже отпустите?

И правда.

Оказывается, я до сих пор её держу.

Убираю руки с её талии.

Только поздно.

Радостный крик со стороны дома разносится на всю округу.

— Папа! Ты мне маму нашёл? Кла-асс! Она совсем как моя новая кукла.

— Лада! — рывкаю так, что даже воробьи на заборе подпрыгивают.

Дочь, конечно, не пугается. Она вообще моих рыков уже давно не боится. Стоит на крыльце, босая, в футболке с единорогом. А потом быстро сбегает с лестницы, несётся через весь участок к нам.

Вклинивается между нами. Задирает голову.

— Лада, — протягивает ладонь Облачку.

Улыбается вовсю своими девятнадцатью зубами.

Один молочный мы на днях потеряли.

— Алекс, — говорит соседка, а потом запинается, поправляет себя, — Саша.

— Так ты моя мама?

— Лада. Это не твоя мама. Она приехала дом посмотреть. Сегодня же уедет.

— Никуда я не уеду.

Облачко складывает руки на груди, смотрит на меня с вызовом.

— Почему вы так настойчиво пытаетесь избавиться от меня?

— Папа сказал, что этот дом будет наш, — сдаёт меня дочка, — я даже морковку посадила. Во-он там.

Указывает пальчиком на грядки, которые мы и правда засадили в этом году.

Саша прищуривается.

— Как интересно. Но только твой папа ошибся. Это мой дом. И уезжать я не собираюсь. Хмыкаю.

— Ну это мы ещё посмотрим.

Только соседка игнорирует мои слова. Снова смотрит на Ладку.

— Была рада с тобой познакомиться. И если что, заглядывай в гости.

— Можно, да?

— Нет!

— Да.

Отвечаем мы с соседкой одновременно. Только этого мне не хватало: их общения.

— Приходи после обеда, я как раз закончу с уборкой.

Дочь от восторга чуть ли не в ладоши хлопает.

— Приду!

Соседка уходит в свой дом, а я приобнимаю Ладку за плечи, веду обратно домой.

— И куда ты собралась, не спросив моего разрешения?

— Так ты же рядом стоял. Всё и сам слышал. Пап, а правда, Саша красивая?

Запинаюсь с ответом.

— Красивая, — всё-таки признаю очевидное, — а от красивых одни проблемы.

— А я что у тебя тогда не красивая?

Стискиваю зубы сильнее. Когда дочери было два года, было проще! Не было всех этих сложных вопросов.

— Красивая.

— Тогда у тебя проблемы от меня?

— Пока нет.

— А от Саши какие у тебя проблемы?

— Лада?

— Что? Я просто спросила.

Выдыхаю

— Никаких, но она не может быть твоей мамой.

— Знаю, моя мама там, — дочь показывает пальчиком на небо, — на облачке сидит и смотрит на нас. Но, пап, мне кажется, Саша бы ей понравилась.

Воздух в груди застревает.

Перевожу взгляд на дом Никитичны, и с сожалением признаю правоту дочери.

Матери Лады эта розовая катастрофа понравилась бы.

И понравилась сильнее, чем мне этого хотелось бы.

Глава 5

Алекс

Первое правило самостоятельной жизни: если ты чуть не сожгла дом в первый же день, делай вид, что так и было задумано.

Второе правило: не плачь.

Третье: если всё-таки хочется плакать — сначала проветри кухню, потому что плакать в дыму неудобно и некрасиво.

Я распахиваю окно настежь, кашляю, машу полотенцем и стараюсь не смотреть на сковородку в мойке. Там под слоем земли покоится мой первый деревенский завтрак.

Земля ему пухом.

— Ну ничего, — говорю сама себе. — Не все великие женщины начинали с омлета.

Телефон тут же пиликает.

На экране высвечивается имя мужа.

Витя.

Чувствую, как всё внутри больно сжимается.

Перед глазами снова встаёт картинка, как я выхожу из нашей квартиры. Счастливая. Спешила на встречу с подругой.

А меня там ждал сюрприз.

Витя стоял около квартиры напротив и обнимал Валентину — юриста своей фирмы.

— Ты бы всё равно когда-нибудь узнала, — спокойно сказал Витя, — у нас с Валею отношения. Поэтому она будет жить здесь. По соседству.

— А я? — ощущение беспомощности до сих пор не покидает меня.

— Ты красивая картинка. С тобой выгодно появляться на публике. Но отношения, — Витя противно хмыкнул, — твой уровень — тупая деревенщина, а не перспективный мужчина.

Выдыхаю, прикрывая глаза, а потом отвечаю на звонок.

— Да, Витя?

Горжусь собой. Голос звучит ровно. Словно меня не раздрает изнутри от боли.

— Ну и где ты? Я тебе что сказал? Сидеть дома, чтобы когда я вернусь, мы обо всём спокойно поговорили.

— Я ушла от тебя, Вить.

— Ну куда ты ушла, Алекс? К Марго? Или к Стелле? Я сейчас отправлю за тобой водителя.

— Ты не понял, я навсегда ушла.

— Понятно. Истерика продолжается. Ну ладно. Подождём ещё.

Витя отключается, а я...

Я на эмоциях пускаю телефон в открытое окно.

— Козёл!

— Ауч! — раздаётся с улицы.

Бросаюсь к окну, вижу блондинку, которая потирает уши на лбу, а затем она поднимает взгляд, смотрит прямо на меня. И улыбается.

— Так я ещё с соседями не знакомилась.

— Извините.

Девушка отмахивается.

— Я зайду?

Киваю и тут же иду встречать гостью.

— Вика, — протягивает она руку, когда заходит в дом.

— Алекс, — говорю по привычке, но тут же исправляюсь, — Саша.

Я решила: раз меняю свою жизнь, то почему бы не начать с имени? «Алекс» осталась там, в старой квартире, вместе с Витей и его ложью. А здесь, в деревне, я буду Сашей — настоящей собой.

— Очень приятно.

Пока я пытаюсь сообразить, что делать. Как встречать гостью. Вика уже сама ориентируется. Идёт по комнатам, распахивает окна.

— Сейчас сквозняком быстро запах выветрится. — Потом подходит к раковине и замачивает сковороду. — Иначе потом не отмоешь. А ты как надолго к нам?

— Надеюсь, навсегда.

Вика так уверенно двигается по моему дому, что я чувствую себя гостьей.

— О, я читала, что городские скупают дома в деревне и переезжают жить. Но я всегда думала, что это просто утка. Рекламная акция сельской жизни.

Усмехаюсь.

— Может быть, но у меня просто не было выбора.

С Викой как-то легко. Она одним своим видом располагает к себе, поэтому я решаюсь на откровенность.

— Муж, оказывается, мне изменял. Я решила уйти, а мне больше некуда было податься, кроме дома бабушки.

— И правильно! — Вика забавно машет кулаком в воздухе. — Эти козлы считают, что вокруг них крутится мир. И что мы всегда будем встречать их с распростёртыми объятиями. А нет... лучше одной, чем втроём в одной кровати.

Я смеюсь впервые по-настоящему за весь день.

Вика подмигивает мне, оглядывает кухню и закатывает рукава.

— Ладно, хозяйка. Пока мы тут разговоры разговариваем, дом сам себя не спасёт.

Она кивает на сковородку, потом на обеденный стол.

— Давай так: ты стряхиваешь пыль с этого дубового монстра, а я пока приведу в чувство твою боевую посуду.

Я тут же включаюсь в её тон и иду за тряпкой.

— Ты на Фила не обижайся. Это он только с виду противный и ворчит, а на самом деле завидный холостяк, о котором все мечтают.

— Нет уж! Я о нём мечтать не собираюсь. Чурбан, а не мужчина.

— Это да-а, и удивительно, что у него растёт такая прелестная дочка.

Не замечаю, в какой момент это происходит, но вот с темы моего бывшего мужа мы переходим на моего соседа. Вика тут же рассказывает все сплетни про него.

— Он вернулся в Новую Жизнь, когда Ладушке было пару месяцев. Один с ней возится, воспитывает. Отношений новых не заводит. Короче, нормальный мужик он, хоть и кажется немного грубоватым.

Со двора вдруг слышится грохот. С Викой вместе бросаемся к окну. Выглядываем, а там сосед дрова колет.

— И красавчик, — тихо добавляет Вика, — может, вам того? Замутить чисто по-соседски?

Глава 6

Филипп

Это не соседка, это самая настоящая катастрофа!

Магнит для неприятностей.

Дом чуть не спалила, а сейчас что?

Откуда этот парад самцов на нашей улице?

Даже Матвей вышел, и футболку свежую надел, что бывает крайне редко. Только на Новый год и 9 мая.

— Соседка, тебе помочь? Я баню затопить могу, — о, первый пошёл в наступление. — Меня Игорем звать

— Кыш! — вдруг раздаётся до боли знакомый детский голос. — Саша наша!

Ну всё, приплыли.

— Лада! — зову дочь.

Она тут же оборачивается, смотрит на меня сердито.

— Я уже пять лет Лада, — возмущённо взмахивает руками, — ты только погляди, что творится

Дочка снова машет маленьким кулачком.

— Папа, ну сделай что-нибудь!

Тяжело вздыхаю, но подхожу к забору. Свищу громко.

— Что за фестиваль?

Матвей сразу вжимает голову в плечи.

— Фил, да мы это... погулять вышли.

— Как вышли, так и идите обратно.

Игорь снимает кепку. Трёт лоб.

— Те чё, жалко? Или реально у вас шуры-муры?

— Шуры-муры? — возмущённо вскрикивает недоразумение в розовом, — у меня с этим?!

Игорь по-своему расценивает её возмущение.

— Так значит, помочь с банькой?

— Нет. Сама справлюсь.

Розовое облако резко берёт курс в сторону бани, а следом за ней и моя дочь.

— А мы поможем. Пошли, папа.

Новый тяжёлый вздох вырывается наружу.

Делать нечего, надо идти. Потому что иначе деревню спалят.

Захожу в баню и уже морально готовлюсь к тому, что сейчас услышу жалобы. На пыль. Отсутствие удобств. На тусклую лампочку, которая моргает. Но соседка неожиданно молча снимает туфли.

Прямо у порога.

Остаётся босиком, осматривается, а потом прямиком идёт к печи.

Кидает поленья, потом бумагу, оглядывается в поисках спичек. Качаю головой.

— Так ты ничего не добьёшься.

Подхожу, вытаскиваю из печи всё, что она загрузила, и сам начинаю растапливать.

Соседка пыхтит над ухом недовольным ёжиком.

— Я сделала то же самое.

— Нет. Ты сразу закинула большие поленья, так огонь не разожжётся. Нужно начинать с маленьких.

Снова пыхтение.

— Ясно. Спасибо, — выдавливая недовольно, будто я виноват в том, что она белоручка, не приспособленная к жизни.

Смотрю строго на дочь, что вьётся около нас не отходя ни на шаг.

— Лада, пошли домой.

Та смотрит недовольно. Кивает, но всё-таки выходит из соседской бани

— Чуть позже можешь поленья побольше подкинуть, — даю совет на прощание. — И не спали в этот раз деревню.

Тоже выхожу, оглядываюсь.

Парад закончился, но несколько самцов осталось. Завидев меня, делают вид, что увлечённо чем-то заняты.

Ну-ну

Подхожу к забору. Свищу громко, привлекая внимание к себе.

— Димка, ты пятёрник когда отдашь?

Димка тут же подбирает с земли свой велосипед. Машет кому-то.

— Я же в магаз хотел заскочить, — уезжает, крикнув мне: — С зарплаты отдам, Фил.

Ну да, это таинственное «с зарплаты» длится уже полгода

— Мотя, а тебя Ленка искала. Ей забор надо починить.

Матвей тут же приосанился. Побежал к себе на участок, а через пару минут выходит с новым молотком в руках, облитый парфюмом так, что за несколько метров чувствуется.

Смотрю на последнюю потенциальную жертву красоты Облачка, а Рома в ответ на меня руки складывает на груди. Во взгляде вызов.

— Я тебе денег не должен. Забор мне чинить никому не надо.

Закатываю глаза.

— Ромка, тебе-то нахрена надо? И так все свободные девки на деревне к тебе бегают.

— Просто по-соседски познакомиться зашёл.

Рома закатывает рукава рубашки и нагло, словно к себе домой, идёт в сторону бани. Легонько стучит, а потом заходит.

Чувствую, как дочь хватает меня за руку. Дёргает.

— Пап, ты чё так просто будешь смотреть, как дядя Рома к нашей Саше идёт?

— Буду.

Разворачиваюсь и иду в сторону своего участка.

— И это не наша Саша.

Лада насупливается.

— Ладно, я сама всё сделаю.

Вот только этого мне не хватало. С дочкой ссориться из-за какой-то столичной барышни, которая решила в самостоятельную жизнь поиграть.

Присаживаюсь на корточки перед Ладой.

— Ладушка, пойми, такие, как Алекс, не задерживаются. Ей уже к вечеру станет скучно у нас. Ни клубов, ни дорогих ресторанов, покрасоваться не перед кем. Спать все ложатся рано, и встают с рассветом, а она привыкла только на рассвете домой приходить с вечеринок.

— А если не привыкла? Ты же её не знаешь.

— Я знаю подобных ей. И поверь, ей не место в нашей жизни. Да и разве нам двоим плохо?

Дочь не задумываясь мотает головой.

— Нет.

— Тогда пошли домой.

Лада вздыхает, но соглашается. Сразу убегает в сторону своего маленького детского городка. А я иду к сараю, к верстаку. Берусь отшлифовать доски для новой лестницы в дом.

Только взгляд почему-то всё время возвращается к окну, которое выходит на соседский участок, к бане.

Глава 7

Алекс

— И не спали деревню, — передразниваю эту бесчувственную деревенщину.

Ар-р-р.

Бесит!

Сам же сказал, что плита у бабушки не рабочая была, так чего это он теперь каждый раз мне её припоминает?

«Как думаешь, позже наступило? Надо подкидывать поленья», — тихонечко спрашивает внутренний голос. — «Может, вернуть его? Попросить о помощи?»

Обойдусь!

Сама всё сделаю.

Прихваткой открываю дверцу печки, заглядываю внутрь. Интересно, сейчас кидать или ещё подождать? И сколько кидать? Надо найти инструкцию, наверняка в инете есть обучающие видео.

И почему я сразу не додумалась глянуть? Так бы не было повода у этого чурбана насмеяться надо мной.

Когда скрип входной двери в баню резко оборачиваюсь, чтобы послать соседа куда подальше. Только там не он.

Мужчина.

Высокий, широкоплечий, ничем не уступающий моему соседу во внешнем виде. Но удивляет меня не его стильная стрижка или аккуратная борода. А одежда. Даже на расстоянии видно дорогую ткань брюк и тонкий хлопок рубашки.

И что такой экземпляр делает здесь, в деревне?

— Добрый день, — натягиваю вежливую улыбку. С соседями ссориться не входит в мои планы.

— Добрый, — демонстрирует все тридцать два белоснежных зуба, — решил зайти, по соседски познакомиться.

— Оу, вы тоже здесь живёте?

— На соседней улице.

Мужчина протягивает мне руку.

— Елисеев Роман.

Не может быть!

Прищуриваюсь, изучаю собеседника.

Но нет, это действительно он!

— Алекс, — отвечаю на рукопожатие, — точнее, Саша. А мы с вами знакомы. У вас был проект с моим мужем, Рыбаковым Виктором. На открытии салона виделись.

Теперь Роман рассматривает меня чуть пристальнее.

— Точно, — снова расплывается в улыбке, от которой все девушки светской тусовки и не только тают, — простите, сразу не признал. Богатой будете, хотя вы и так...

— Уже нет, мы с Виктором разводимся.

Роман склоняет голову чуть набок, смотрит. Точнее, изучает, но ничего не говорит. Никак не комментирует. Лишь кивает на печь за моей спиной.

— Помочь?

— Буду признательна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.